

Объединеніе товариществъ взаимопомощи.

(Окончаніе) ¹⁾.

Въ предыдущей статьѣ мы высказали свое мнѣніе о принципиальныхъ недостаткахъ, которыми страдалъ предложенный г. Фрейманомъ тарифъ, въ зависимости отъ сдѣланнаго имъ выбора таблицы смертности. Но намъ кажется, кромѣ того, что какъ бы правильно ни были вычислены ставки страховыхъ премій, ихъ не слѣдуетъ, однако, примѣнять съ излишнею прямолинейностью, не дѣлая никакихъ отступленій ни въ сторону увеличенія ихъ, ни въ сторону уменьшенія, хотя бы даже и сопряженнаго съ убыткомъ для общества. Комерческія страховыя общества не могутъ служить въ этомъ отношеніи образцомъ для товарищества взаимнаго страхованія офицеровъ. Прежде всего, отдѣльные члены-страхователи ровно ничѣмъ между собою не связаны и не имѣютъ никакихъ побудительныхъ причинъ къ тому, чтобы выдѣлять кого-либо изъ своей общей массы и облегчать ему платежное бремя въ ущербъ другимъ его сотоварищамъ. Совсѣмъ другое дѣло въ нашей общей офицерской семьѣ: какъ бы ни былъ, повидимому, чуждъ мнѣ офицеръ, который служитъ въ другой части, или даже въ другомъ округѣ, и котораго я никогда въ жизни не увижу и даже о существованіи котораго я никогда не узнаю, тѣмъ не менѣе, онъ мнѣ близокъ не только какъ членъ одной семьи, облаченный въ такой же точно мундиръ слуги Царя и родины, какой украшаетъ и меня, но еще и какъ человѣкъ, который, по волѣ судьбы, когда-нибудь на бранномъ полѣ, можетъ быть, выручить меня изъ смертельной опасности, вдобавокъ, жертвуя своею жизнью. Эта великая идея взаимной выручки должна быть культивируема въ арміи во чтобы то ни стало, при всякихъ условіяхъ, и намъ кажется, что было бы

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1901 г., № 10.

весьма крупной ошибкой считать ее удобопримѣнимою только въ ратныхъ дѣлахъ и избѣгать ея въ обыденной мирной жизни. Поэтому мы настойчиво повторяемъ, что установленіе однообразнаго тарифа для всѣхъ участниковъ въ офицерскомъ страховомъ обществѣ было бы слишкомъ жестокою и эгоистичною мѣрою, хотя бы исполнѣ соответствующею современному теченію экономической жизни, выраженному въ характерной русской поговоркѣ: «всякій—самъ о себѣ, а Богъ—обо всѣхъ», но подлежащему, все-таки, возможному ограниченію въ офицерскомъ и, вообще, въ военномъ быту.

Офицеры, имѣющіе въ настоящее время не мало лѣтъ за плечами, не могутъ принять участія въ такомъ обществѣ, которое построено на началахъ страхованія и размѣръ премій ставить въ зависимость отъ возраста. Платить 35—40 рублей ежегодно за 1,000 рублевое пособіе не подѣ силу семейнымъ офицерамъ, имѣющимъ 40—45 лѣтъ отъ роду и не командующимъ ротою. Но чѣмъ виноваты они, что товарищество страхованія возникло не тогда, когда они были молоды и когда они, благодаря этому, могли бы небольшою преміею обезпечить своей семьѣ желанное пособіе, а возникло тогда, когда возрастъ ихъ служить имъ уже помѣхою въ этомъ. Другое дѣло, если бы они имѣли возможность сдѣлать это еще въ первые годы своей службы и не воспользовались такою возможностью по собственному легкомыслію и собственной нерасчетливости. При такихъ условіяхъ къ нимъ, конечно, можно было бы отнестись гораздо строже и не давать имъ какихъ бы то ни было льготъ, такъ какъ за свои ошибки каждый долженъ самъ нести и наказаніе; но это соображеніе совершенно непримѣнимо къ данному случаю. Притомъ, нельзя упускать изъ виду, что всѣ эти пожилые офицеры въ настоящее время состоятъ участниками товариществъ взаимопомощи, которыя неминуемо должны будутъ ликвидировать свои дѣла съ возникновеніемъ товарищества страхованія, такъ какъ всѣ молодые участники существующихъ товариществъ перейдутъ въ новое на томъ основаніи, что, во-1-хъ, шансы на долговѣчность и устойчивость у послѣдняго несравненно выше, чѣмъ у первыхъ, а во-2-хъ, размѣръ платежей для молодыхъ участниковъ въ товариществѣ страхованія будетъ въ общей сложности ниже, чѣмъ въ существующихъ товариществахъ¹⁾. Будучи, такимъ образомъ, прямою и непосредственною

¹⁾ Въ Киевскомъ товариществѣ 20-ти-лѣтній офицеръ за 1,000 рублей пособія платитъ пока 18 руб. въ годъ, но такой размѣръ взносовъ продержится

причиною смерти существующихъ товариществъ взаимопомощи, исполнѣ обезпечивающихъ именно пожилыхъ офицеровъ, новое товарищество не должно оставлять послѣднихъ безъ помощи, а должно считать себя нравственно обязаннымъ облегчить имъ доступъ въ свою среду насколько возможно больше. Для успѣшнаго рѣшенія этой задачи ему могутъ быть переданы накопившіеся въ существующихъ товариществахъ капиталы, но ихъ окажется недостаточно и мы полагаемъ, что нѣкоторые лица должны поступиться немного своими интересами въ пользу своихъ товарищей, находящихся въ столь затруднительномъ положеніи: это, во-1-хъ, лица—болѣе состоятельныя, и во-2-хъ, лица—менѣе обремененныя платежами. Такимъ образомъ, офицеры, получающіе большіе оклады содержанія, должны приплачивать къ нормальной преміи еще 1—2 рубля за 1,000 рублей страховой суммы, точно также, какъ и молодые офицеры, которымъ и всего то придется платить рублей 18 pro mille. Г. Фрейманъ полагаетъ, что это было бы благотворительностью, которой якобы нѣтъ мѣста въ обществѣ страхованія по той причинѣ, что оно основано на строгомъ математическомъ разсчетѣ. Не говоря уже о томъ, что такая общая постановка этого вопроса совершенно неправильна, ибо нѣтъ такого человѣческаго дѣла, гдѣ доброму начинанію не слѣдовало бы отдать предпочтеніе передъ недобрымъ, мы прибавимъ, что благотворительность вовсе не мѣшаетъ математическому разсчету и если только она сама расчитана правильно, то она нисколько не угрожаетъ жизнеспособности учрежденія. Весь вопросъ лишь въ томъ, чтобы она не была безпорядочною, а была заранѣе предусмотрѣна и введена въ точныя рамки. При этомъ условіи она ничего, кромѣ добра, не принесетъ. И въ данномъ случаѣ мы высказываемъ вслухъ лишь то, что, повидному, думаетъ большая часть нашихъ офицеровъ. Можно

не долго: года черезъ три товарищество вынуждено будетъ повысить годовую взносы до 21 рубля, причемъ, само собою разумѣется, эти платежи съ теченіемъ времени будутъ повышаемы все больше и больше. С.-Петербургское товарищество съ 20-ти-лѣтняго офицера, за 1,000 рублей пособія, взимаетъ пока отъ 14½ до 16½ руб. (съ годового подписчика офицерскаго экономическаго общества); но если принять въ разсчетъ, что размѣръ платежей обязательно и весьма значительно повышается при производствѣ въ чинъ штабъ-офицера и генерала, то окажется, что, въ среднемъ, товарищество взимаетъ съ офицера, вступившаго въ него 20-ти лѣтъ отъ роду, не менѣе 24 руб. въ годъ, а съ нѣкоторыхъ даже до 30 рублей. И хотя уставъ С.-Петербургскаго товарищества составленъ весьма предусмотрительно, тѣмъ не менѣе, товарищество, хотя и въ далекомъ будущемъ, лѣтъ черезъ 20—25, точно также будетъ вынуждено повысить ежегодные платежи съ молодыхъ офицеровъ.

указать не мало рѣзкихъ примѣровъ изъ нашего офицерскаго обихода, гдѣ строго проводится соотвѣтствіе между содержаніемъ военно-служащаго и взимаемыми съ него платежами, каковы, напримѣръ, различные вычеты изъ содержанія на устройство товарищескихъ обѣдовъ, проводовъ, на поддержку офицерскихъ семей въ случаѣ болѣзни и т. д. Изъ 8-ми полковъ, о которыхъ мы имѣемъ по этому вопросу свѣдѣнія, въ 6-ти полкахъ такіе вычеты пропорціональны содержанію офицеровъ. Наконецъ, одно изъ наиболѣе благоустроенныхъ товариществъ взаимопомощи, именно с.-петербургское, взимаетъ съ своихъ кліентовъ платежи неодинаковыя въ зависимости отъ ихъ служебнаго положенія, такъ что генералъ платитъ въ четыре раза больше, чѣмъ капитанъ, хотя бы лѣтами онъ былъ и моложе послѣдняго. Вотъ почему мы полагаемъ возможнымъ повысить немного ставки премій для лицъ, получающихъ большіе оклады и рассчитываемъ, что такая мѣра встрѣтитъ полное сочувствіе среди русскихъ офицеровъ ¹⁾.

Таковы тѣ соображенія, въ силу которыхъ мы считаемъ тарифъ премій, приведенный г. Фрейманомъ въ его проектѣ, во 1-хъ, эгоистично-прямолинейнымъ, такъ такъ для всѣхъ рѣшительно одновозрастныхъ участниковъ ставки премій одинаковы, а во 2-хъ, что гораздо важнѣе, не обезпечивающимъ устойчивости проектируемаго имъ товарищества, такъ какъ всѣ преміи недостаточно велики. По нашему мнѣнію, для 20-ти-лѣтняго участника *netto* — премія не можетъ быть назначена ниже 17-ти рублей (а съ надбавкою — 18½ рубл.) *pro mille* страховой суммы; соотвѣтственно этому должны быть повышены преміи и для старшихъ возрастовъ ²⁾.

Кромѣ этой принципиальной и болѣе существенной погрѣшности проекта и нѣкоторыя другія положенія его, опредѣляющія различныя стороны дѣятельности товарищества, могутъ вызвать, по нашему мнѣнію, серьезныя замѣчанія и возраженія. Такъ, на-

¹⁾ Совершенно напрасно г. Фрейманъ ставитъ намъ въ упрекъ то, что, предлагая подраздѣленіе офицеровъ на 3 группы по окладамъ содержанія («Военный Сборникъ» 1900 г., № 1), мы не приняли въ расчетъ весьма важнаго обстоятельства, именно: многосемейности офицера. Въ самой же статьѣ сказано, что этому признаку, при распредѣленіи страхующихся по группамъ, должно быть отведено первое мѣсто. То же самое говорится и въ составленномъ нами проектѣ устава, не напечатанномъ по независѣвшимъ отъ насъ обстоятельствамъ.

²⁾ Такъ, повышение преміи всего только на 40 коп. съ человѣка въ годъ привело бы къ увеличенію запаснаго капитала, въ таблицѣ III, къ концу 73 года на 5½ мил. рублей, т. е. общество, вмѣсто 19.300.000 руб., имѣло бы въ запасѣ 24.800.000 руб., что, какъ мы видѣли, было бы совершенно достаточно для устойчивости общества на неопредѣленное время.

примѣръ, мы не понимаемъ ни значенія, ни необходимости подраздѣленія участниковъ на добровольныхъ и обязательныхъ и, конечно, въ томъ лишь видѣ, въ какомъ это подраздѣленіе допущено въ проектѣ (§ 2). Обязательными участниками признаются всѣ лица, *внезъ* поступающія на службу по военному вѣдомству; остальные военнслужащіе признаются добровольными участниками. Хотя никакой разницы между поступающими на службу и уже состоящими на ней, въ сущности, и нѣтъ вовсе, такъ что и самое подраздѣленіе, вѣрнѣе всего, имѣетъ значеніе своеобразнаго стилистическаго приѣма, тѣмъ не менѣе слѣдовало бы, все-таки, выяснить, въ силу какихъ соображеній въ уставѣ проведено это подраздѣленіе. А между тѣмъ, дѣйствительно, существуетъ вѣское основаніе для того, чтобы установить именно двѣ категоріи участниковъ товарищества: добровольныхъ и обязательныхъ. Разсуждая теоретически, участіе въ товариществѣ могло бы быть только добровольнымъ, такъ какъ желаніе обезпечить свою семью настолько естественно и присуще каждому человѣку, что всякій семьянинъ приложитъ всѣ свои старанія къ тому, чтобы сдѣлать это путемъ вступленія въ товарищество, насколько это окажется доступнымъ ему по его средствамъ. И принуждать его къ такому вступленію помимо его воли было бы нераціонально, такъ какъ это не только составляло бы надъ нимъ насиліе, недопускаемое съ точки зрѣнія экономической и даже гражданской свободы ¹⁾, но еще и причинило бы ему вредъ, ибо, очевидно, потери, сопряженныя для него съ вступленіемъ въ товарищество, по его расчету, не уравновѣшивались бы тѣми выгодами, которыя оно можетъ ему предоставить. Но подобное соображеніе правильно только до извѣстной степени. Не рѣдко случается, что люди, преимущественно молодые и неопытные, не могутъ дать себѣ вѣрнаго отчета въ выгодности или убыточности для себя той или иной экономической операциіи и считаютъ убыточнымъ, или по меньшей мѣрѣ бесполезнымъ, такой расходъ, который въ настоящее время приноситъ имъ несомнѣнный убытокъ, уменьшая наличность ихъ годового дохода, и можетъ принести пользу, хотя бы даже и большую, лишь въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, о которомъ молодые люди, обыкновенно, не думаютъ. И вотъ, для ихъ же собственнаго блага, необходимо принудить ихъ къ такому продуктивному расходу, всю благодѣтельность котораго

¹⁾ Формула римскаго права: никого нельзя принуждать приносить самому себѣ пользу (*nemo sibi prodesse coactus esse potest*).

они сознають лишь въ послѣдствіи. Съ этою цѣлью и устанавливается обязательный вычетъ изъ ихъ заработка; но вычетъ этотъ осуществимъ лишь въ томъ случаѣ, если заработокъ ихъ находится отчасти въ распоряженіи высшей власти. (Таково, на примѣръ, обязательное страхованіе рабочихъ и прислуги въ Германіи и Англіи; тамъ хозяева и фабриканты обязаны представлять опредѣленную часть заработка рабочихъ въ правительственныя кассы подъ угрозой взысканія съ ихъ личнаго имущества всей непредставленной суммы денегъ). Но, само собою разумѣется, что этотъ вычетъ не можетъ быть слишкомъ великъ, иначе онъ понизитъ сумму заработка такъ сильно, что оставшейся его части уже не хватитъ для удовлетворенія насущныхъ потребностей застрахованнаго. Этими соображеніями и опредѣляются тѣ условія, наличность которыхъ абсолютно необходима для того, чтобы можно было установить обязательность участія въ какомъ бы то ни было экономическомъ учрежденіи, преслѣдующемъ общепользныя цѣли. Во-первыхъ, необходимо, чтобы, по крайней мѣрѣ, нѣкоторая часть заработка находилась въ распоряженіи лица, обязательно участвующаго въ учрежденіи; иначе эта обязательность окажется неосуществимою. Во-вторыхъ, необходимо опредѣлить извѣстный максимумъ вычета изъ заработка съ тою цѣлью, чтобы оставшаяся часть его была достаточна для покрытія неотложныхъ расходовъ повседневной жизни. Въ третьихъ, необходимо установить извѣстный минимумъ той гарантіи (страховой суммы), которая будетъ признана достаточною для обезпеченія обязательнаго участника въ будущемъ. Въ примѣненіи къ данному случаю, т. е. къ обязательному страхованію офицеровъ, эти три условія выразятся слѣдующимъ образомъ:

1) Обязательными участниками могутъ быть только военнослужащіе, состоящіе на дѣйствительной службѣ, такъ какъ всѣ запасные и нѣкоторые отставные военнослужащіе содержанія отъ казны не получаютъ и потому причитающіеся съ нихъ платежи не могутъ быть взяты съ нихъ помимо ихъ желанія, а взносы ихъ стоятъ въ полной зависимости отъ ихъ доброй воли.

2) Обязательность страхованія можетъ быть допущена лишь въ отношеніи извѣстной суммы (минимумъ гарантіи), размѣръ которой долженъ быть опредѣленъ путемъ опроса всѣхъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ; страхованіе же суммы, превышающей этотъ минимумъ, должно быть предоставлено на волю страхователя. (Это условіе признается и г. Фрейманомъ). Намъ кажется,

что на первыхъ порахъ для офицеровъ исполнѣ достаточно было бы установить минимумъ гарантіи въ 1,500 руб.

3) Къ обязательному страхованію должны быть привлечены лишь тѣ изъ военнослужащихъ, ежегодные вычеты съ которыхъ, опредѣленные по тарифу премій соответственно возрасту страхователя и установленному минимуму страховой суммы, не превысятъ опредѣленной суммы (maximumъ преміи), которая по своей абсолютной величинѣ можетъ быть признана не обременительною даже для наименѣ состоятельнаго плательщика; на примѣръ, въ отношеніи къ офицерамъ, 25—30 руб. въ годъ. Эта цифра точно также можетъ быть опредѣлена лишь путемъ опроса самихъ офицеровъ.

При соблюденіи этихъ условій обязательными участниками товарищества страхованія будутъ только вновь поступающіе и состоящіе уже на службѣ офицеры, врачи и чиновники военного вѣдомства, не достигшіе извѣстнаго предѣльнаго возраста, опредѣляемаго максимумомъ вычета. Страхованіе же всѣхъ остальныхъ военнослужащихъ въ любой суммѣ не ниже минимальной, точно также какъ и страхованіе обязательными участниками суммы, превышающей минимальную, должно быть предоставлено ихъ личному усмотрѣнію. Такимъ образомъ, многіе военнослужащіе, которые по проекту г. Фреймана должны считаться обязательными участниками, по нашему мнѣнію должны быть причислены къ добровольнымъ, какъ неудовлетворяющіе совокупности трехъ вышеприведенныхъ условій; и наоборотъ, не мало добровольныхъ участниковъ, какъ ихъ признаетъ г. Фрейманъ, должны быть, въ дѣйствительности, обязательными.

Затѣмъ, мы не находимъ достаточныхъ основаній для тѣхъ ограничительныхъ положеній, которыя заключаются въ §§ 31 и 32 проекта. Ими, во-первыхъ, закрытъ доступъ въ товарищество лицамъ, перешедшимъ 40-лѣтній возрастъ, а во-вторыхъ, размѣръ страховой суммы ограниченъ 1,500 рублями. Несомнѣнно, что оба эти стѣснительныя правила введены съ цѣлью избавить общество отъ крупныхъ потерь, которыя оно можетъ понести въ томъ случаѣ, если пожилые участники войдутъ въ большомъ числѣ въ составъ общества и, вдобавокъ, застрахуютъ себя въ очень большой суммѣ. Намъ это опасеніе кажется нѣсколько преувеличеннымъ, такъ какъ, согласно § 33 проекта, страхованіе суммы, превышающей обязательную, можетъ быть допущено только при условіи медицинскаго освидѣтельствованія, которое должно огра-

дить товарищество отъ принятія на страхъ ненадежнаго здоровья челоуѣка. И если только преміи разсчитаны правильно, то никакого убытка для товарищества не будетъ въ томъ случаѣ, если оно разрѣшитъ страхованіе суммъ, превышающихъ обязательную, и откроетъ доступъ въ свою среду лицамъ, перешедшимъ не только за 40 лѣтъ, но даже и за 60.

Впрочемъ, оба эти параграфа имѣютъ нѣкоторое оправданіе въ осторожности, можетъ быть и излишней, но все же имѣющей въ виду благоую цѣль огражденія товарищества отъ убытковъ и, притомъ, не нарушающей слишкомъ сильно интересовъ самихъ участниковъ. Нельзя того же самого сказать о §§ 46, 45 и особенно 42. § 46, вдобавокъ, заключаетъ въ себѣ нѣкоторое внутреннее противорѣчіе, такъ какъ, устраняя медицинское освидѣтельство при приѣмѣ въ товарищество, онъ тѣмъ не менѣе требуетъ представленія медицинскаго удостовѣренія отъ официального врача въ томъ, что страхователь не одержимъ никакими болѣзнями, которыя могутъ угрожать его жизни въ ближайшемъ будущемъ. Въ сущности говоря, вѣдь это—то же самое медицинское освидѣтельство. Въ § 45 правленію товарищества дано драконово право «отказывать кому бы то ни было въ приѣмѣ въ товарищество *безъ объясненія причинъ*». Такое право совершенно равносильно праву допускать приѣмъ въ товарищество только по личному усмотрѣнію правленія, какъ говоритъ пословица: «кого хочу—жалую, кого хочу—караю». Это подражаніе уставамъ коммерческихъ страховыхъ обществъ нельзя признать удачнымъ потому, что коммерческія общества преслѣдуютъ исключительно свою личную выгоду, тогда какъ офицерское товарищество взаимопомощи можетъ и должно преслѣдовать лишь одну только цѣль: цѣль помощи нуждающемуся собрату. Поэтому для больныхъ можетъ быть допущено страхованіе въ меньшей суммѣ, чѣмъ обязательная, и притомъ условное, съ испытательнымъ срокомъ и съ возвратомъ премій. И ужъ совсѣмъ непонятнымъ представляется намъ § 42, согласно которому «послѣ объявленія мобилизаціи прекращается приѣмъ безусловно всѣхъ лицъ мужескаго пола (стало быть и обязательныхъ участниковъ) и сестеръ милосердія. Приѣмъ возобновляется черезъ мѣсяцъ по заключеніи мира, когда *должны* поступить и тѣ лица, приѣмъ которыхъ былъ приостановленъ на время мобилизаціи».

Вѣдь, обязательный участникъ не только обязанъ участвовать въ товариществѣ, но еще, вдобавокъ, и имѣетъ *право требовать*

допуска въ товарищество, если только не измѣнились тѣ условія, при которыхъ онъ обязанъ участвовать въ немъ, и, что важнѣе всего, товарищество *неправъ* отказать такому участнику въ приѣмѣ. Кроме того, было бы крайне жестоко отказывать въ приѣмѣ въ товарищество 20-ти-лѣтнему юношѣ, только-что выпущенному изъ училища и вступающему въ ряды арміи въ самую тяжелую минуту жизни войска, хотя бы онъ и желалъ воспользоваться своимъ правомъ вступленія въ товарищество, чтобы обезпечить своихъ близкихъ, тогда какъ при иныхъ условіяхъ, по окончаніи войны и въ мирное время, его заставляютъ, помимо воли, платить товариществу известную сумму денегъ, хотя бы онъ считалъ для себя излишнимъ и бесполезнымъ участіе въ товариществѣ. Намъ кажется, что авторъ проекта имѣлъ въ данномъ случаѣ въ виду не производимыхъ вновь въ офицеры молодыхъ и холостыхъ юношей, а пожилыхъ и многосемейныхъ офицеровъ, поступающихъ въ ряды войскъ изъ запаса и отставки. При объявленіи мобилизаціи, такихъ офицеровъ поступаетъ въ армію гораздо больше, чѣмъ выпускаемыхъ изъ училищъ, и по окончаніи войны они опять уходятъ со службы. Принятіе такихъ кліентовъ на страхъ, дѣйствительно, можетъ подорвать состоятельность товарищества, такъ какъ всѣ они не преминутъ застраховать себя въ очень большихъ суммахъ и, состоя плательщиками въ теченіе небольшого промежутка времени, пока только длится война, внесутъ въ его кассу, во всякомъ случаѣ, очень не много, а отъ него потребуютъ большихъ выплатъ. Чтобы предохранить товарищество отъ неминуемаго и значительнаго убытка, авторъ долженъ былъ, волею-неволею, допустить нѣкоторую логическую непоследовательность, прекращая приѣмъ въ товарищество такихъ лицъ, которыя, по его же собственнымъ словамъ, обязательно должны поступать туда. Но если бы обязательными участниками признавать только военно-служащихъ, удовлетворяющихъ тремъ вышеприведеннымъ условіямъ, то въ такомъ случаѣ можно было бы обойтись безъ подобнаго нарушенія основныхъ положеній проекта: стоило бы только прекратить приѣмъ добровольныхъ участниковъ, каковыми только и могли бы быть офицеры, поступающіе при мобилизаціи изъ запаса и отставки, по крайней мѣрѣ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ.

Ограниченіе права распоряжаться полисомъ, установленное въ § 54, точно также, по нашему мнѣнію, не имѣетъ достаточно вѣскихъ основаній: всѣ страховыя общества стремятся къ тому,

чтобы, наоборотъ, возможно меньше стѣснять полицовладѣльца въ его желаніи использовать покупную силу полиса въ зависимости отъ различныхъ случайностей въ его жизни. Вѣдь для товарищества совершенно безразлично, кто именно окажется выгодопріобрѣтателемъ по полису; для него важно только, чтобы премія вносилась страхователемъ въ срокъ, а ради кого, или чего, онъ ее вноситъ, до этого товариществу нѣтъ никакого дѣла. Всякое же ограниченіе права распоряженія имуществомъ болѣе или менѣе значительно понижаетъ его цѣнность и съ этой точки зрѣнія безусловно вредно. Иное дѣло, если бы товарищество допускало возможность платежа премій по уменьшенному тарифу, завѣдомо принимая на себя, такимъ образомъ, убытокъ, который должно причинить ему подобное страхованіе, и дѣлая это съ цѣлью оказать помощь извѣстнымъ лицамъ, т. е. семьѣ своего недостаточнаго кліента; право распоряженія такимъ полисомъ, конечно, должно быть ограничено, такъ какъ товарищество въ данномъ случаѣ согласилось помочь не кому бы-то ни было безразлично, а именно опредѣленнымъ лицамъ. Но разъ премія рассчитана правильно, безъ всякихъ благотворительныхъ цѣлей, то стѣснять распоряженіе полисомъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ.

Затѣмъ, едва ли правильно прекращать договоръ страхованія, какъ это предложено въ § 52, и въ томъ случаѣ, когда страхователь подвергнутъ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ. Правда, такой страхователь не можетъ состоять уже на службѣ и, поэтому, было бы какъ будто зазорно оставлять его въ своей средѣ и обществу, хотя бы только страховому, русскихъ офицеровъ. Но дѣло въ томъ, что страдательнымъ лицомъ вслѣдствіе прекращенія договора страхованія является не самъ страхователь, а его ни въ чемъ неповинная семья. Намъ казалось бы возможнымъ въ этихъ случаяхъ продолжать страхованіе, но съ ограниченіемъ права распоряженія полисомъ, обусловивъ выдачу страховой суммы только семьѣ застрахованнаго. Иное дѣло—лишеніе всѣхъ правъ состоянія, которое, въ силу самого закона (*ipso jure*) разрушаетъ всѣ имущественныя права и обязательства наказаннаго; съ участникомъ, котораго постигло подобное несчастіе, товарищество, конечно, не можетъ имѣть какихъ бы-то ни было имущественныхъ или личныхъ отношеній. По проекту оно даже дѣлаетъ большую уступку въ пользу выгодопріобрѣтателя по полису такого участника, представляя ему право на полученіе резерва премій, т. е.

внесенныхъ въ кассу товарищества денегъ, тогда какъ всѣ страховыя общества считаютъ лишеніе страхователя всѣхъ правъ состоянія фактомъ, освобождающимъ ихъ отъ всякаго платежа по полису, хотя бы вполнѣ оплаченному! Признавая, такимъ образомъ, что въ послѣднемъ отношеніи проектъ устава стоитъ несравненно выше уставовъ коммерческихъ обществъ, мы полагаемъ, что въ интересахъ семей участниковъ слѣдовало бы не прекращать договора страхованія въ томъ случаѣ, если страхователь лишень не всѣхъ правъ состоянія, а только всѣхъ особенныхъ правъ, такъ какъ даже частныя общества въ такихъ случаяхъ оставляютъ договоръ въ полной его силѣ.

Въ способахъ и порядкѣ платежа премій проектъ допускаетъ весьма широкую систему разсрочекъ, что, конечно, должно значительно облегчить взносъ премій. Намъ кажется только, что § 51 и § 34 не согласованы между собою. Нарощеніе общественныхъ капиталовъ принимается, добавимъ— совершенно правильно, въ 3,5% (§ 34), тогда какъ учетъ досрочныхъ взносовъ премій товарищество дѣлаетъ изъ 6% годовыхъ (§ 51). Такимъ образомъ выходитъ, что товарищество уменьшаетъ премію, при взносѣ ея за нѣсколько лѣтъ впередъ, на 6% ежегодно, само же получаетъ на эти уменьшенныя преміи только 3,5% и, слѣдовательно, остальные 2,5% доплачиваетъ отъ себя. Несомнѣнно, что такая льгота плательщикамъ весьма убыточна для товарищества; конечно, оно должно уменьшать преміи при досрочномъ взносѣ ихъ, чтобы не взимать лишняго съ плательщика, но это уменьшеніе не должно превышать того процента, который принятъ въ товариществѣ для наращенія капиталовъ. Такъ, напримѣръ, если ежегодная премія равна 25 руб., и товарищество, при досрочномъ взносѣ ея за 5 лѣтъ впередъ, сдѣлаетъ учетъ изъ 6% годовыхъ, то оно получитъ отъ кліента одновременно 110 руб. ¹⁾, которые къ концу пятаго года, при наращеніи въ 3,5%, обратятся въ 131 рубль. При срочномъ же взносѣ премій, по 25 руб. каждый годъ, товарищество получило бы отъ страхователя 125 руб., которые къ концу пятаго года составили бы въ общей сложности, при томъ же наращеніи, 138 руб. 90 коп. Очевидно, что товарищество потеряло бы на этой операциіи ни за что, ни про что, цѣлыхъ 7 руб.

¹⁾ Мы взяли цифру годовой преміи въ 25 руб. потому, что эта же цифра вѣзла въ примѣръ, приведенномъ въ поясненіи § 51. Но въ послѣднемъ примѣрѣ сдѣлана, очевидно при печатаніи, какая-то ошибка, лишившая этотъ численный примѣръ автора всякой наглядности.

90 коп., т. е. болѣе 6⁰/₀ капитальной суммы премій даннаго кліента. Если бы учетъ былъ сдѣланъ также изъ 3,5⁰/₀ годовыхъ, то общество получило бы отъ участника единовременно 116 руб. 25 коп. (вмѣсто 110 руб.), которые къ концу пятаго года обратились бы въ 138 руб. 84 коп.; слѣдовательно, товарищество ничего не потеряло бы отъ этой льготы, предоставленной товарищу, и въ то же время не взяло бы съ него ничего лишняго, къ чему именно и слѣдуетъ стремиться. При такомъ льготномъ учетѣ, который допущенъ въ § 51 проекта, очень многіе изъ участниковъ предпочитаютъ сдѣлать единовременный взносъ въ размѣрѣ девяти годовыхъ премій и получить бесплатный полисъ потому, что такимъ путемъ они выигрываютъ 40⁰/₀ со всей суммы причитающихся съ нихъ платежей, т. е. оставляютъ въ свою пользу не менѣе шести годовыхъ премій. Въ самомъ дѣлѣ, досрочная премія уменьшается на 3,5⁰/₀ за каждый лишній годъ, при правильномъ назначеніи учетнаго процента. Если мы обозначимъ тарифную премію (т. е., вносимую ежегодно) черезъ 100, то премія, вносимая за годъ впередъ, обратится въ 96,5 (100—1×3,5=96,5); премія за два года впередъ обратится въ 93 (100—2×3,5=93); за три года впередъ— въ 89,5; за 4—въ 86 и т. д.; премія, вносимая за 28 лѣтъ впередъ обратится уже только въ 2 (100—28×3,5=2); вносимая же за 29 лѣтъ впередъ обратится въ 0. Такимъ образомъ, для того, чтобы послѣдній платежъ обратился въ 0, т. е. для того, чтобы освободиться отъ дальнѣйшихъ платежей и получить бесплатный полисъ, страхователь долженъ внести единовременно всѣ взносы за 29 лѣтъ, при томъ условіи, если учетный процентъ равенъ 3,5. Если сложить всѣ эти уменьшенныя преміи вмѣстѣ, то сумма ихъ будетъ равна 15,2 полнымъ годовымъ взносамъ¹⁾. Если примѣнить тѣ же самыя разсужденія и тотъ же порядокъ вычисленій къ досрочнымъ платежамъ премій при учетѣ въ 6⁰/₀, то единовременный взносъ для полученія бесплатнаго полиса будетъ равенъ только девяти полнымъ годовымъ преміямъ²⁾, т. е. страхователь оставитъ въ свою пользу, при этомъ условіи, цѣлыхъ шесть годовыхъ премій, что въ такомъ же точно размѣрѣ причинитъ товариществу убытокъ.

¹⁾ $100 + 96,5 + 93 + 89,5 + \dots + 0$. Сумма членовъ арифметической прогрессіи, разность которой равна 3,5; крайніе члены будутъ 0 и 100 и число членовъ—30.

$$\Sigma = \frac{100+0}{2} \cdot 30 = 1500 = 15 \times 100$$

²⁾ Разность прогрессіи будетъ равна 6; первый членъ 100, послѣдній—0 (100—6×17=2), и число членовъ 18; $\frac{100+0}{2} \cdot 18 = 900 = 9 \times 100$.

Затѣмъ, проектъ вводитъ оригинальное предложеніе постепенно уменьшать размѣръ премій, которыя, такимъ образомъ, не остаются постоянными на все время страхованія. Всѣ страховыя общества дѣлаютъ извѣстныя облегченія своимъ кліентамъ, бывшимъ болѣе или менѣе продолжительное время акуратными плательщиками: общества страховыя отъ огня дѣлаютъ съ преміи скидку въ нѣсколько процентовъ и скидка эта тоже растетъ периодически; общества страхованія жизни скидки съ премій не дѣлаютъ, но принимаютъ другую форму облегченія своихъ должовѣчныхъ плательщиковъ: они допускаютъ ихъ къ участию въ прибыляхъ предпріятія (Нью-Йоркъ), что въ конечномъ итогѣ выражается точно также уменьшеніемъ платежей; наконецъ, нѣкоторыя общества освобождаютъ отъ всякихъ платежей, т. е. прямо выдаютъ бесплатный полисъ такимъ лицамъ, которые числились страхователями въ теченіе опредѣленнаго числа лѣтъ, напримѣръ, 30—35 лѣтъ (подобно тому, какъ дѣлаютъ это почти всѣ городскія взаимныя страховыя отъ огня общества), или же достигли извѣстнаго возраста (80 лѣтъ—въ російскомъ обществѣ застрахованія капиталовъ и доходовъ, § 52 уст.). Такимъ образомъ, мысль объ уменьшеніи платежей, взимаемыхъ съ акуратныхъ и долговѣчныхъ участниковъ, мысль — не новая; нѣсколько новъ только способъ осуществленія этой мысли, предложенный авторомъ. Г. Фрейманъ считаетъ возможнымъ уменьшать не самыя преміи netto, а только тѣ надбавки къ преміямъ, которыя дѣлаются для обезпеченія общества отъ убытковъ при повышенной смертности. Для плательщика, конечно, безразлично, какая именно составная часть его взноса уменьшена; для него важенъ лишь конечный результатъ, насколько онъ понижаетъ общую сумму взимаемыхъ съ него платежей. слѣдовательно, это указаніе проекта имѣетъ значеніе исключительно для бухгалтеріи товарищества, такъ какъ проектируемое постепенное уменьшеніе страховыхъ взносовъ отразится неодинаково на ростѣ капиталовъ разныхъ наименованій. Если бы этого указанія не было, то уменьшеніе взносовъ распредѣлялось бы равномерно на всѣ капиталы товарищества; при наличности же подобнаго указанія пониженіе платежей повліяетъ на ростъ только запаснаго капитала и фонда военнаго времени. Но это, само собою разумѣется, не важно; лишь бы только общая сумма капиталовъ была достаточна для обезпеченія устойчивости предпріятія. Для насъ въ этомъ вопросѣ гораздо болѣе интересенъ тотъ приемъ, при помощи котораго

авторъ предлагаетъ ускорить для каждаго страхователя наступленіе этого облегчающаго момента. Имъ рекомендуется распределить всѣхъ участниковъ товарищества по группамъ (положимъ, въ 500 человѣкъ каждая) по порядку ихъ поступленія; ежегодную убыль въ каждой группѣ пополнять изъ слѣдующей низшей такъ, чтобы старѣйшая по номеру группа всегда имѣла полный комплектъ изъ 500 человѣкъ. Пониженіе взносовъ начинать всегда съ кліентовъ, входящихъ въ составъ 1-й группы (старѣйшей изъ всѣхъ) и распространять это льготу постепенно на слѣдующія группы съ такимъ расчетомъ, чтобы на второй годъ ею пользовались всѣ члены, входящіе въ составъ двухъ первыхъ группъ, на третій годъ—члены трехъ группъ и т. д. Нельзя отрицать того, что подобное ежегодное перераспределеніе кліентовъ по группамъ потребуетъ нѣкоторой (правда, небольшой, но все-таки, по нашему мнѣнію, лишней) работы отъ администраціи; но это—еще небольшая бѣда. Несравненно важнѣе то, что подобная мѣра повлечетъ за собою неравномерное облегченіе платежнаго бремени для участниковъ, находящихся въ абсолютно одинаковомъ положеніи. Напримеръ, изъ двухъ товарищей, выпущенныхъ въ одинъ и тотъ же день изъ училища въ офицеры и, слѣдовательно, въ одинъ и тотъ же день внесенныхъ, вдобавокъ—помимо ихъ воли, въ списокъ участниковъ товарищества и уплатившихъ въ кассу его совершенно одинаковую сумму денегъ, одинъ, которому посчастливилось попасть въ льготную группу, воспользуется уменьшеніемъ платежей, а другой долженъ будетъ платить больше и, съ его точки зрѣнія, безъ всякаго основанія. Если бы льгота распространялась одновременно на всѣхъ лицъ, внесшихъ одинаковое число годовыхъ платежей, т. е. *одновременно поступившихъ*, то въ такомъ случаѣ не могло бы произойти и подобной крупной несправедливости. И еще можно было бы примириться съ этою невыгодною стороною рекомендуемаго авторомъ приема групповой льготы, если бы онъ и въ самомъ дѣлѣ, *замѣтно* ускорялъ достиженіе *каждымъ* кліентомъ этой льготы. Но въ дѣйствительности ничего подобнаго ожидать нельзя. Изъ приведеннаго самимъ авторомъ, на страницѣ 498, примѣра видно, что такое ускореніе, во 1-хъ, ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть болѣе одного года, и во 2-хъ, коснется только двухъ послѣднихъ группъ. Въ самомъ дѣлѣ, 5,000 человѣкъ участниковъ раздѣлены авторомъ на 10 группъ по 500 душъ въ каждой. Ежегодная убыль въ каждой группѣ предполагается въ восемь человѣкъ; такъ что въ первой, старѣйшей, группѣ она равна

только восьми душамъ, во второй—уже 16 (восемь человѣкъ убываетъ въ самой второй группѣ и восемь человѣкъ переводится въ первую группу на замѣщеніе убыли въ ней), въ третьей—24 чел. (восемь человѣкъ убыли въ группѣ и 16 чел. переведенныхъ во вторую группу), въ четвертой—32 чел. и т. д., и, наконецъ, въ послѣдней, десятой группѣ—80 чел. Если платежная льгота будетъ распространяема съ каждымъ годомъ на слѣдующую группу, т. е. въ первый годъ на первую группу, во второй — на двѣ старшихъ группы, въ третій—на три первыхъ группы и т. д., то черезъ 10 лѣтъ очередь дойдетъ и до послѣдней, десятой группы. Чтобы изъ десятой группы перейти въ девятую каждый членъ ея долженъ пробыть въ ней около шести лѣтъ ($500 : 80 = 6$); а чтобы перейти изъ девятой группы въ восьмую, надо пробыть въ ней не менѣе семи лѣтъ ($500 : 72 = 7$). Слѣдовательно, участникъ десятой группы получить льготу не тогда, когда онъ будетъ въ той же десятой группѣ, а тогда, когда онъ будетъ уже въ девятой группѣ, т. е. не черезъ 10 лѣтъ, а только черезъ девять лѣтъ, или, другими словами, останется въ выигрышѣ на одинъ годъ. То же самое можно сказать и относительно кліента, бывшаго первоначально въ девятой группѣ: онъ также выиграетъ одинъ годъ. Но участникъ восьмой группы долженъ будетъ ждать своей очереди перехода въ седьмую группу цѣлыхъ восемь лѣтъ ($500 : 64 = 8$), а за это время льгота успѣетъ уже распространиться и на восьмую группу; слѣдовательно, онъ ровно ничего не выиграетъ отъ своего перехода въ старшую группу. То же самое, и конечно въ тѣмъ большей степени, относится къ участникамъ 7-й, 6-й и старѣйшихъ группъ. Въ результатѣ же всей сложной процедуры оказывается, что она даетъ облегченіе всего только двумъ послѣднимъ группамъ изъ десяти, да и то — на одинъ лишь годъ; невольно напрашивается вопросъ, стоитъ ли, какъ сказано въ поговоркѣ, огородъ городить ¹⁾? Къ тому же и самое облегченіе, такъ сказать, слишкомъ мизерно: какихъ-нибудь 1 рубль и 1/2 рубля въ годъ. Навѣрно, многіе участники предпочли бы платить все время одинаковую сумму денегъ

¹⁾ Если льгота будетъ распространяема на слѣдующія низше группы не съ каждымъ годомъ, а черезъ болѣе продолжительные промежутки времени, то въ такомъ случаѣ выигрышъ каждаго участника будетъ, конечно, гораздо больше. Но за то возникнутъ другіе, чрезвычайно важные и трудно разрѣшимые вопросы. Во 1-хъ, на основаніи какихъ соображеній опредѣлять размѣръ группъ, т. е., руководствоваться-ли, назначая группы по 500 чел., а не по 100 и не по 1000 чел., простымъ произволомъ администраціи, или же какими-нибудь другими,

подъ условіемъ, чтобы имъ черезъ опредѣленный, хотя бы и весьма продолжительный, срокъ выдавался бесплатный полисъ. Даже больше, если бы имъ предложили на выборъ платить обыкновенную премію въ теченіе всей жизни, или же увеличить ежегодные платежи тремя — четырьмя рублями, но за то вносить ихъ въ теченіе опредѣленнаго только числа лѣтъ, напримѣръ—35 лѣтъ, то очень многіе сочли бы для себя болѣе выгоднымъ второй способъ уплаты премій, такъ какъ при этомъ условіи они получили бы бесплатный полисъ къ моменту выхода своего въ отставку, т. е. именно тогда, когда средства къ жизни у военно-служащихъ замѣтно понижаются. Поэтому, въ цѣляхъ практическихъ, было бы удобно выработать два тарифа: одинъ для уплаты въ теченіе всей жизни, а другой для платежей въ теченіе 35 лѣтъ службы.

Во всякомъ случаѣ, необходимо принять за основное правило, что сумма внесенныхъ участникомъ *netto* — премій (чистыхъ) не должна превышать застрахованной имъ суммы, и если кто-либо изъ кліентовъ уплатитъ въ кассу товарищества наличными деньгами столько же, сколько оно должно будетъ выдать его правопреемникамъ, то онъ получаетъ бесплатный полисъ. Г. Фрейманъ почему-то полагаетъ, что «вводитъ такое правило съ самаго начала крайне опасно», но статистика говоритъ совсѣмъ другое: она показываетъ, что вполнѣ оплаченные полисы представляютъ собою до нѣкоторой степени раритетъ, т. е. страховую рѣдкость. Изъ имѣющихся у насъ свѣдѣній о дѣятельности 3-хъ большихъ страховыхъ обществъ (американскаго—Нью-Йоркъ, французскаго—Урбанъ и русскаго—Россійскаго общества застрахованія капиталовъ) видно, что за время съ 1885 по 1896 г. изъ выплаченныхъ этими обществами 6.500,000 рублей страховыхъ суммъ только 95,000 руб., т. е. 1,5⁰/₀, было выдано по вполнѣ оплаченнымъ полисамъ; причемъ въ обществѣ Нью-Йоркъ, гдѣ наиболѣе часто встрѣчались случаи выплаты страховыхъ суммъ по такимъ полисамъ, ихъ было только 9 штукъ изъ 240 (что составляетъ 4⁰/₀) на сумму 48,000 руб. изъ 2³/₄ мил. руб. (что составляетъ около 2⁰/₀)! Отсюда видно, что вводя такое правило въ свой

болѣе всѣми соображеніями; и во 2-хъ, какими признаками должно быть опредѣлено наступленіе того момента, когда льгота можетъ быть распространена и на слѣдующую очередную группу? Повторяемъ, что эти вопросы почти неразрѣшимы. И если ужъ придержаться системы послѣдовательнаго уменьшенія платежей для участниковъ, разновременно вступившихъ въ товарищество, то правильнѣе всего, намъ кажется, было бы распространять льготу сразу на всѣхъ лицъ, пробывшихъ участниками одинаковое число лѣтъ.

уставъ, товарищество вовсе не рискуетъ понести какіе-либо крупныя убытки, но за то дастъ существенное облегченіе нѣкоторымъ, хотя и немногимъ, своимъ участникамъ, а *главное*, ни одному изъ нихъ не причинитъ крупныхъ убытковъ даже и въ томъ случаѣ, если Провидѣніе наградитъ его крѣпкимъ здоровьемъ и онъ проживетъ очень долго.

Остается еще сказать нѣсколько словъ по поводу администраціи проектируемаго авторомъ товарищества. Завѣдываніе дѣлами онъ сосредоточиваетъ въ рукахъ особаго «управляющаго» (§ 15 и 16 проекта), который вѣдаетъ всю «техническую часть», вчиняетъ иски отъ имени товарищества и является отвѣтчикомъ по дѣламъ его; онъ долженъ состоять непремѣнно въ военно-офицерскихъ чинахъ, хотя бы и въ отставкѣ; числится во временной командировкѣ отъ своей части и сохраняетъ даже право на полученіе жалованья по чину, если состоитъ на дѣйствительной службѣ; избирается онъ наблюдательнымъ комитетомъ и утверждается въ должности военнымъ министромъ; о срокѣ же службы его въ проектѣ не сказано ничего. Изъ всего этого слѣдуетъ, что управляющій дѣлами, подобно членамъ наблюдательнаго комитета, есть лицо выборное и можетъ быть мѣняемъ хоть каждый годъ по усмотрѣнію комитета; также какъ и члены комитета онъ никакого вознагражденія за свою «почетную» службу не получаетъ. Намъ кажется, что составитель проекта, имѣющій, повидимому, вполнѣ достаточное представленіе о существѣ операций по страхованію жизни, недостаточно знакомъ, однако, съ техникою производства этихъ операций и, вообще, веденія страховаго предпріятія.

Страхованіе достигло въ настоящее время такой высокой степени развитія, какъ ни одно изъ экономическихъ мѣропріятій, когда-либо и гдѣ-либо существовавшихъ и предпринимавшихся въ цѣляхъ облегченія человѣку борьбы за существованіе съ природою и даже себѣ подобными. По массѣ капиталовъ, которые охватило страхованіе, оно оставляетъ далеко позади себя даже мировую торговлю, т. е. общую стоимость всѣхъ предметовъ, служащихъ объектомъ міроваго обмѣна. Если сложить всѣ застрахованныя суммы по всѣмъ видамъ страхованія въ шести лишь главныхъ государствахъ міра (Россія, Франція, Германія, Австрія, Англія и Соединенные Штаты), то получится грандіозная сумма въ 60 миллиардовъ рублей. Само собою разумѣется, что организациа такого дѣла, обнимающаго положительно всѣ безъ исключенія стороны человѣческаго хозяйства, не можетъ быть простою и

давно уже составляет предмет особой науки, неизмѣющейся, конечно, спеціальнаго содержанія, а составляющей экстрактъ изъ математики, статистики, политической экономіи и догматическаго права. Совокупность свѣдѣній, необходимыхъ человеку, который посвятилъ себя страховому дѣлу, носить спеціальное названіе «актуарныхъ знаній». Сотрудничество теоретически образованныхъ актуаріевъ цѣнится страховыми обществами очень дорого: управляющіе, директора и президенты обществъ, не состоящіе все акціонерами самихъ обществъ, тѣмъ не менѣе получаютъ содержаніе въ десятки тысячъ рублей. Даже агенты обществъ, т. е. простые, полуобразованные комисионеры, имѣющіе, правда, большую практическую опытность и громко титулюющіе себя, ради шика, инспекторами-аквизиторами и инспекторами-ликвидаторами, получаютъ по 7—8 тысячъ рублей содержанія. Управление хорошаго директора сторицею окупить расходы на его содержаніе ¹⁾. Конечно, если при управляющемъ необходимо держать еще и «умнаго секретаря», а самое управленіе дѣлами обратить въ синекуру, т. е. въ процедуру подписыванія входящихъ и исходящихъ, лишь бы «съ плечъ долой», тогда можно и не предъявлять къ директору такихъ строгихъ требованій и не быть слишкомъ разборчивымъ при назначеніи этого должностнаго лица. Но такое отношеніе къ дѣлу, конечно, нигдѣ не должно быть терпимо, въ особенности же въ офицерскомъ страховомъ обществѣ, начинающемъ свою дѣятельность при полномъ отсутствіи капиталовъ, т. е. сравнительно при неблагоприятныхъ условіяхъ. Здѣсь на первыхъ порахъ управляющій долженъ быть не только хорошо знающимъ свое дѣло актуаріемъ, но даже и прекраснымъ бухгалтеромъ, потому

¹⁾ Напримеръ, такой, простой съ перваго взгляда, вопросъ, какъ способъ наращенія накапливающихся суммъ, можетъ имѣть различное рѣшеніе, болѣе или менѣе выгодное для общества: можно покупать на деньги общества процентныя бумаги, а можно употребить ихъ и на ипотечныя ссуды, или на приобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ. Второй способъ, обыкновенно, гораздо выгоднѣе, но требуетъ отъ директора большаго труда и близкаго знакомства съ финансовымъ положеніемъ крупныхъ залогодателей и съ настроеніемъ имущественнаго рынка. Даже при покупкѣ консолидированныхъ процентныхъ бумагъ, повидимому совершенно равнодоходныхъ, можно путемъ надлежащаго выбора, обусловленнаго въ свою очередь хорошимъ знакомствомъ съ финансовымъ положеніемъ различныхъ государствъ, ихъ кредитоспособностью и съ состояніемъ фондоваго рынка, увеличивать процентъ наращенія на $\frac{1}{4}\%$ и даже на $\frac{1}{2}\%$ выше обыкновеннаго, что, при миллионныхъ капиталахъ общества, дастъ въ итогъ крупныя суммы. Разработка всѣхъ этихъ вопросовъ и лежитъ на обязанности управляющаго дѣлами общества.

что ему надо будетъ, вдобавокъ, выработать такія формы отчетности, при которыхъ контроль надъ дѣятельностью товарищества былъ бы доступенъ и для лицъ, непонимающихъ всѣхъ замысловатостей двойной бухгалтеріи, неизбѣжной при веденіи дѣла въ болѣе или менѣе крупномъ предпріятіи. Все это мы говоримъ къ тому, что не слѣдуетъ предрѣшать вопроса о личности управляющаго и ограничивать занятіе этой должности, отвѣтственной и чрезвычайно важной, только лицами, состоящими въ военно-офицерскихъ чинахъ. А, вдругъ, такого не найдется между офицерами, но за то окажется прекрасный актуарій среди чиновниковъ, или врачей военнаго вѣдомства; неужели же отказаться отъ ихъ услугъ потому только, что они не имѣютъ офицерскаго чина? На первое время, можетъ быть, придется назначить управляющаго изъ лицъ, даже не состоящихъ на военной службѣ, и присвоить этой должности, конечно, не такой бѣшеный окладъ, какъ это практикуется въ частныхъ обществахъ, а все-таки 7—8 тысячъ рублей содержанія. Организациа страховаго предпріятія—дѣло очень не легкое, въ особенности въ средѣ, которой страхованіе еще не коснулось вовсе и въ которой, поэтому, не имѣется людей, хотя бы сколько-нибудь знакомыхъ съ этимъ дѣломъ; при такихъ условіяхъ можно только желать и стремиться къ тому, чтобы во главѣ предпріятія стояли свои люди—офицеры, но категорически требовать этого—нельзя. И во всякомъ случаѣ назначеніе на должность управляющаго дѣлами не можетъ быть кратковременнымъ и поэтому она должна быть совершенно самостоятельной должностью и не замѣщаться лицами, находящимися, какъ говоритъ проектъ, только во временной командировкѣ отъ своей постоянной должности.

Вотъ тѣ главныя возраженія, которыя мы могли представить на проектъ г. Фреймана. Само собою разумѣется, что люди, болѣе насъ свѣдущіе въ этомъ вопросѣ, вѣроятно могутъ сказать еще больше какъ въ защиту выставленныхъ нами положеній, такъ и противъ нихъ, и интересъ общаго дѣла требуетъ, чтобы все, что кѣмъ-либо можетъ быть сказано pro et contra, было бы, дѣйствительно, сказано. Ничто такъ не служитъ на пользу всякому дѣлу и не выясняетъ такъ всесторонне удачныя и неудачныя стороны всякаго добраго начинанія, какъ разумная полемика, не переходящая границъ благопристойности и не затрагивающая личности полемизирующихъ; указаніе на допущенныя кѣмъ-либо ошибки ничего обиднаго въ себѣ не заключаетъ потому, что только тотъ

не ошибается, кто ничего не дѣлаетъ. Было бы, конечно, желательно и интересно выяснитъ въ печати всѣ детали затронутого здѣсь вопроса, но на это потребуется слишкомъ много времени, а оно не терпитъ. Чѣмъ раньше осуществится хорошее дѣло, тѣмъ лучше. Надлежащее значеніе возникновенію въ арміи страховаго общества придають лишь очень немногіе по той простой причинѣ, что среди офицеровъ это—дѣло совершенно новое. Не мало есть и такихъ, которые говорятъ «много ли можетъ скопить нашъ офицеръ изъ своего содержанія, когда его и на прожитокъ-то не хватаетъ, а если даже и скопить какую-нибудь тысячу, то—что это? капля въ морѣ; и всѣ эти товарищества взаимопомощи, страхования—одна пустая затѣя». Но такъ говорятъ и думаютъ лишь тѣ, кто судитъ о значеніи какой-либо мѣры не по внутреннему ея содержанію и не по результатамъ, а по внѣшности. Какъ много значать въ трудную минуту не то что тысяча рублей, а даже—сотня, знаютъ очень и очень многія тысячи нашихъ семейныхъ офицеровъ; и что они придають надлежащее значеніе той великой поддержкѣ, какую имъ оказываетъ товарищество взаимопомощи, можно судить по одному тому факту, что, несмотря на всѣ несовершенства въ организаціи существующихъ товариществъ взаимопомощи, въ нихъ участвуютъ цѣлыя тысячи пожилыхъ офицеровъ. Дать только этимъ товариществамъ лучшую организацію, сдѣлать для каждаго офицера очевидною ту пользу, какую приносить участіе въ такомъ сообществѣ, и число добровольныхъ участниковъ подымется еще больше. А если только страхование войдетъ въ привычку, то найдутся остатки и сбереженія, необходимыя для уплаты премій, даже тамъ, гдѣ прежде нельзя было и подозрѣвать ихъ существованія и гдѣ прежде они тратились незамѣтно и притомъ совершенно бесполезно. Вѣдь молодой офицеръ за ежемѣсячную премію въ 7—8 рублей можетъ обезпечить для своей будущей семьи капиталъ въ 5,000 рублей; семь же рублей въ мѣсяцъ—это такія деньги, которыя холостую молодежь нерѣдко тратятся, что называется, совершенно впустую (на ужинъ въ загородномъ саду, или на проигрышъ въ карты).

Исторія страховаго дѣла въ Россіи наглядно показываетъ, какъ туго на первыхъ порахъ прививается страхование въ массѣ публики, верхніе, болѣе состоятельные, слои которой только и участвуютъ въ страхованіи, до тѣхъ поръ, пока сознаніе о благотѣльности этой мѣры не проникнетъ вглубь массы и не коснется такихъ слоевъ, въ которыхъ сбереженія сколачиваются копѣч-

ками. Съ этого момента оно вдругъ и быстро расширяется какъ по числу застрахованныхъ лицъ, такъ и по общей суммѣ застрахованныхъ капиталовъ; но за то размѣръ единичныхъ застрахованныхъ суммъ понижается весьма замѣтно. Такъ въ 1835 г. у насъ впервые открыло операціи по страхованію жизни Россійское общество застрахованія капиталовъ и доходовъ, причемъ въ теченіе перваго года было заключено только 22 страхованія на сумму 157,000 руб., съ средней застрахованной суммою въ 7,150 руб.; черезъ 5 лѣтъ страхователей было 660 чел. на сумму 2.268,000 руб., еще черезъ 5 лѣтъ число страхователей увеличилось всего лишь до 1,200 человекъ на сумму 4.000,000 руб.; даже черезъ 30 лѣтъ по возникновеніи общества, въ 1865 году, ихъ было только 2,400 человекъ на сумму 7.800,000 рублей. Съ этого времени, послѣ реформъ Императора Александра II, общественная жизнь у насъ пошла впередъ крупными шагами; возникли, между прочимъ, и другія общества страхованія жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ, быстро возрасли какъ число застрахованныхъ, такъ и сумма страховыхъ капиталовъ, такъ что черезъ 25 лѣтъ, въ 1890 году, страхователей во всѣхъ обществахъ было уже 49,500 человекъ на сумму 168.000,000 руб. съ средней страховою суммою въ 3,300 руб. Это увеличеніе продолжается въ такой же прогрессіи и по настоящее время. Къ концу 1896 г. застрахованныхъ было уже свыше 100,000 человекъ на сумму 342.000,000 руб., съ средней страховою суммою въ 3,400 рублей. Отсюда видно, что страхование пока не проникло еще въ низшіе слои населенія, гдѣ сумма въ 3,000 руб. считается недостижимымъ богатствомъ; хотя черезъ 2 года, къ концу 1898 г., средняя страховая сумма понизилась до 2,900 руб., такъ какъ при общемъ числѣ страхователей въ 144,000 человекъ сумма всѣхъ застрахованныхъ капиталовъ была равна лишь 419.000,000 рублей. Замѣчательно, что средняя страховая сумма въ Россіи уступаетъ по своей величинѣ только средней страховой суммѣ въ самыхъ богатыхъ странахъ міра: Соединенныхъ Штатахъ и Англіи. Въ Соединенныхъ Штатахъ она равна 4,700 руб. (при 2.365,000 страхователей 11,007 мил. руб. страховыхъ суммъ); въ Англіи—равна 3,300 руб. (при 1.593,000 страхователей 5,174 мил. руб. страховыхъ суммъ). За то во всѣхъ прочихъ культурныхъ государствахъ, несравненно болѣе богатыхъ чѣмъ Россія, средняя страховая сумма гораздо ниже, чѣмъ у насъ. Такъ, въ Германіи она равна 1,700 руб. (при 1.627,000 страхователей 2,767 мил. руб. застрахованныхъ суммъ); во Франціи—1,300 руб.

(при 1.043,000 страхователей 1,322 мил. страховых суммъ) и въ Австріи—1,250 руб. (при 625,000 страхователей 784 мил. руб. страховых суммъ). Отсюда видно, какъ мало распространено у насъ страхованіе въ низшихъ слояхъ населенія, сравнительно съ другими культурными государствами ¹⁾, гдѣ къ сознанию полезности его пришли уже такіе люди, для которыхъ 1,000 рублей составляетъ очень большія деньги: результатъ сбереженій въ теченіе всей жизни. Но этого мало. Въ концѣ 50-хъ годовъ прошло столѣтія въ Англіи общество постепенно пришло къ заключенію, что страхованіе распространилось бы еще больше въ массѣ населенія и охватило бы положительно всѣ его слои при томъ условіи, если бы страховыя общества не ограничивали страховой суммы известнымъ *minimum*омъ, а принимали клиентовъ на страхъ во всякой суммѣ, хотя бы въ 50 рубляхъ, и притомъ допускали разсрочку взносовъ не только на 12 мѣсяцевъ, но даже на 52 недѣли. Такимъ образомъ возникло такъ называемое *народное* страхованіе, достигшее въ настоящее время высокаго процвѣтанія почти вездѣ, кромѣ Россіи. По почину англійскаго общества Prudential нѣкоторыя страховыя общества начали принимать на страхъ безъ медицинскаго освидѣтельствованія, но по усиленному тарифу, страхованіе мелкихъ суммъ отъ 100 рублей съ еженедѣльнымъ взносомъ премій. Черезъ 40 лѣтъ, къ концу 1897 года, въ Англіи такихъ полисовъ было 16 мил. штукъ на 1,600 мил. рублей съ средней страховою суммою въ 100 рублей; въ Соединенныхъ Штатахъ застраховано было 8.000,000 человекъ по 250 руб. каждый въ среднемъ; въ Германіи—2.500,000 человекъ въ суммѣ 100 руб. каждый и въ Австріи—150,000 чел. по 100 руб. въ среднемъ каждый. Въ Россіи народное страхованіе открыто впервые въ 1899 г. Россійскимъ обществомъ застрахованія доходовъ, но преміи его слишкомъ высоки, почти на 15% выше нормальныхъ, и потому оно почти не проникаетъ въ публику. Такимъ образомъ, въ то время, какъ у насъ, въ Россіи, одинъ страхующійся приходится на 1,000 человекъ населенія (0,1%), въ Австріи это отношеніе въ

¹⁾ Сравнительно высокой уровень средней страховой суммы въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ объясняется тѣмъ, что во 1-хъ, народное богатство въ этихъ странахъ несравненно выше, чѣмъ въ Россіи (въ 4 раза), Австріи и даже Германіи и Франціи; а во 2-хъ, тѣмъ, что тамъ не рѣдкость встрѣтить страхователей на сумму въ нѣсколько миліоновъ рублей. Большія страховыя общества (Нью-Йоркъ, Эвигтебль) даже не установили у себя такъ называемой максималіи тарифа, т. е. принимаютъ на страхъ любую сумму въ неограниченномъ размѣрѣ.

18 разъ больше и изъ каждыхъ 60-ти человекъ населенія одинъ состоитъ уже клиентомъ какого-либо страховаго учрежденія (1,75% населенія застраховано); во Франціи это отношеніе въ 47 разъ больше, чѣмъ въ Россіи и изъ каждыхъ 23-хъ человекъ одинъ (4,3%) застрахованъ въ какомъ-либо обществѣ; въ Германіи это отношеніе въ 80 разъ больше и одинъ застрахованный приходится на долю каждой группы въ 12 человекъ (8%), наконецъ, въ Соединенныхъ Штатахъ застраховано 15% населенія, и въ Англіи страхованіе распространено въ 370 разъ больше, чѣмъ въ Россіи, причѣмъ изъ каждыхъ 3-хъ человекъ, считая въ томъ числѣ и малолѣтнихъ дѣтей, одинъ застрахованъ гдѣ-нибудь (37%), другими словами, тамъ застраховано все взрослое населеніе. Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что мы говоримъ здѣсь только о добровольномъ страхованіи. Если же принять въ разсчетъ и обязательное страхованіе, то это отношеніе увеличится еще больше. Такъ, на примѣръ, въ Германіи, гдѣ особенно развита эта форма страхованія, число застрахованныхъ составитъ въ общей сложности 19.000,000 человекъ, т. е. больше 30% населенія; въ Англіи всѣхъ застрахованныхъ насчитывается около 22.000,000 человекъ, т. е. 48% населенія, такъ что какъ въ Англіи, такъ и въ Германіи изъ 3-хъ человекъ населенія одинъ застрахованъ въ какомъ-либо частномъ обществѣ, или же въ одной изъ государственныхъ кассъ страхованія. Такой удивительный ростъ страхованія ясно показываетъ, какою большою и заслуженною симпатіею пользуется оно у культурныхъ народовъ міра. Помимо высокихъ достоинствъ въ матеріальномъ отношеніи оно имѣетъ еще и огромнѣйшее этическое значеніе. Оно приучаетъ человека къ бережливости, т. е. къ разумной тратѣ денегъ на удовлетвореніе лишь такихъ потребностей, которыя присущи культурному человеку; оно придаетъ въ глазахъ человека надлежащій смыслъ деньгамъ, какъ овеществленному труду человѣческому, имѣющему задачу способствовать физическому и духовному развитію человека; роскошь, чревоугодіе, развратъ и праздность—все это такіе пороки, которые стоятъ отъ бережливаго несравненно дальше, чѣмъ отъ такъ называемыхъ широкихъ натуръ, пускающихъ ребромъ послѣднюю копѣйку, вмѣсто того, чтобы отложить и прибегнуть къ залогъ будущаго благосостоянія не только отдѣльнаго человека, но и цѣлой семьи. Можно быть заранѣе увѣреннымъ, что возникновеніе офицерскаго общества страхованія не замедлитъ отразиться самымъ благопріятнымъ образомъ даже на

общемъ уровнѣ развитія нашихъ офицеровъ, т. е. въ той сферѣ жизни офицеровъ, которая повидимому ничего общаго съ страхованіемъ не имѣетъ. Всѣ эти соображенія говорятъ въ пользу возможно скорѣйшаго открытія у насъ общества взаимнаго страхованія. Къ тому же не слѣдуетъ забывать, что каждый годъ промедленія затрудняетъ наличнымъ офицерамъ доступъ въ товарищество, такъ какъ съ каждымъ годомъ они все больше и больше старѣютъ и, слѣдовательно, должны будутъ платить за свое участіе въ обществѣ все болѣе и болѣе высокія преміи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, обществу взаимнаго страхованія предстоитъ сыграть весьма замѣтную роль въ дѣлѣ облегченія положенія нашей эмеритальной кассы. Что и въ военномъ вѣдомствѣ ищутъ поддержки эмеритальной кассѣ въ чемъ-либо схожемъ съ страхованіемъ, можно судить по тому отрывочному извѣстію, которое появилось въ нашей военной печати («Военный Сборникъ» 1900 г., № 9) о проектируемомъ учрежденіи *вдовьей кассы* (страховой). Самый проектъ въ печати не появился, а потому мы не можемъ сказать чего-либо опредѣленнаго о его содержаніи, но а priori можно сказать, что едва-ли вдовья касса или иная страховая касса, при эмеритальной кассѣ, дѣйствующей на прежнихъ основаніяхъ, улучшить ея положеніе и, вообще, принести какую-либо замѣтную пользу нашимъ офицерамъ. Дѣйствительно, если она не будетъ построена на началахъ страхованія жизни, то и ее, конечно, ожидаетъ та же участь, какая постигла кассу почтово-телеграфнаго вѣдомства. Если же она будетъ построена на началахъ страхованія жизни, то связывать ее съ эмеритальной кассою не представляется рѣшительно никакихъ основаній. Во 1-хъ, вѣковой опытъ показалъ, что если два промышленныхъ и вообще денежныхъ учрежденія, хотя бы и не схожія между собою по роду ихъ дѣятельности, связаны другъ съ другомъ благодаря единству администраціи, то обыкновенно одно изъ нихъ раздѣляетъ участь другого и затруднительное положеніе одного создаетъ точно такое же затрудненіе и для другого. Нѣтъ ничего опаснѣе, какъ общность капиталовъ двухъ различныхъ учрежденій, имѣющихъ во главѣ управленія однихъ и тѣхъ же лицъ: хотя бы капиталы ихъ по уставамъ и не смѣшивались между собою, но это раздѣленіе существуетъ только на бумагѣ, и всегда, въ трудную минуту, капиталы одного учрежденія субсидируютъ другому и, такимъ образомъ, значительная часть риска принимается на себя учрежденіемъ, ко-

торое въ сущности никакого отношенія къ нему не должно имѣть ¹⁾). Впрочемъ, въ официальныхъ учрежденіяхъ такіе случаи бывають рѣже, чѣмъ въ частныхъ.

Вторая слабая сторона вдовьей кассы заключается въ томъ, что пенсіи ея обязательно будутъ связаны съ государственною и эмеритальною; слѣдовательно, всѣ лица, не выслужившія этихъ пенсій, обязательно же потеряютъ всѣ свои взносы, что будетъ, конечно, крупною несправедливостью. Кромѣ того, пенсіи вдовьей кассы будутъ точно также распределены по категоріямъ соответственно чину пенсіонеровъ и ихъ семейному положенію, что опять-таки легко можетъ причинить несоразмѣрную большую выгоду одному участнику за счетъ такого же несоразмѣрно большого ущерба другому участнику. Вообще, назначеніе пенсій вдовамъ только по служебному положенію ихъ покойныхъ мужей и безразлично къ возрасту самихъ пенсіонеровъ заключаетъ въ себѣ весьма серьезныя неудобства; но вдовья касса должна будетъ назначать пенсіи не иначе, какъ именно по этимъ соображеніямъ, если только будетъ составлять придатокъ эмеритальной кассы.

Наконецъ, третье, и самое главное, неудобство вдовьей кассы заключается въ томъ, что она не можетъ видоизмѣнять своихъ выдѣлъ сообразно съ требованіями пенсіонеровъ, желающихъ извлечь возможно большую для себя выгоду изъ своего права на

¹⁾ Въ текущемъ году произошло событіе, прекрасно иллюстрирующее это положеніе. Мы говоримъ о крахѣ Харьковскаго торговаго банка и о связанномъ съ этимъ крахомъ разстройствѣ дѣлъ Харьковскаго земельного банка, не рухнушаго окончательно только благодаря шестимиліонной правительственной ссудѣ. Учрежденія, совершенно разнородныя по задачамъ своей дѣятельности, стали почти въ одинаковое положеніе, близкое къ ликвидаціи, только потому, что во главѣ и того, и другого были правленія, состоявшія изъ однихъ и тѣхъ же лицъ: Алчевскаго и его приспѣшниковъ. Но вовсе не слѣдуетъ думать, будто Алчевскій просто захотѣлъ поживиться на чужой счетъ; отнюдь нѣтъ. Вина его состояла, преимущественно, въ томъ, что расчетъ его оказался ошибочнымъ, а деньги, на которые онъ оперировалъ, были чужія и были поручены торговому банку. Но когда на производство этихъ операций въ торговомъ банкѣ денегъ не хватило, то ему, уже безъ всякаго основанія, были вручены деньги и изъ земельного банка. По глубокому убѣжденію Алчевскаго эти операціи должны были непременно закончиться успѣхомъ, благодаря которому земельный банкъ не только получилъ бы обратно всѣ позайствованные имъ деньги, но еще и большой на нихъ процентъ. Между тѣмъ, расчеты Алчевскаго не оправдались и земельный банкъ въ результатъ потерялъ ссуженныя имъ деньги. Если бы во главѣ земельного банка стояли другія лица, которыя могли бы оцѣнить расчеты Алчевскаго безъ всякаго увлеченія, присущаго неизбѣжно каждому новатору, то они увидѣли бы въ нихъ ошибку и не дали бы ему просимыхъ имъ денегъ.

пенсію. Въ послѣднее время теорія страхованія выдвинула на первый планъ новое ученіе о такъ называемой индивидуализаціи приобрѣтенной выгоды, т. е. о видоизмѣненіи тѣхъ выдачъ, на которыя по полису имѣеть право выгодоприобрѣтатель, сообразно такъ или иначе сложившимся обстоятельствамъ его жизни. Чтобы лучше освѣтить смыслъ этого новаго ученія, мы рассмотримъ нѣсколько типичныхъ примѣровъ. Предположимъ, что три офицера, жизнь которыхъ застрахована въ офицерскомъ страховомъ обществѣ въ одну и ту же сумму 5,000 рублей, умираютъ, оставивъ послѣ себя разныя семьи: у перваго осталась одна пожилая вдова, у втораго осталась молодая вдова съ четырьмя дѣтьми и у третьяго осталась старуха-мать со взрослою дочерью, сестрою покойнаго офицера. Эмеритальная касса, да, по всей вѣроятности, и вдовья, третьей семьѣ никакой пенсіи не будетъ выдавать вовсе; первымъ же двумъ семьямъ будетъ выдавать пенсію лишь въ томъ случаѣ, если покойные, продолжительную своею службою, выслужили на нее право даже для себя лично, и притомъ пенсія эта будетъ выдаваться въ полномъ размѣрѣ только второй семьѣ, первая же семья, состоящая изъ вдовы-одиночки, будетъ получать ее въ половинномъ размѣрѣ. И если оба умершихъ офицера были въ небольшихъ чинахъ, то пенсія будетъ очень мизерная, отъ 15-ти до 25-ти рублей въ мѣсяць. Между тѣмъ потребности каждой изъ осиротѣвшихъ семей совершенно различны: пожилая вдова предпочла бы, конечно, получать пожизненную пенсію, тогда какъ молодая вдова съ четырьмя дѣтьми, которая все-равно не можетъ прожить на нормальную небольшую пенсію, предпочла бы, навѣрно, получать большую пенсію хотя бы въ теченіе 10—15 лѣтъ, чтобы имѣть возможность дать своимъ дѣтямъ надлежащее образованіе, которое въ свою очередь дастъ имъ средства не только самимъ прожить на бѣломъ свѣтѣ, но еще и содержать старуху мать; наконецъ, старуха, потерявшая сына кормильца, и имѣющая на рукахъ взрослою дочь предпочтетъ, безъ сомнѣнія, пользоваться пожизненно маленькою пенсіею, лишь бы только получить возможность дать своей дочери небольшое приданое, необходимое ей для того, чтобы выйти замужъ. И вотъ страховое общество, вмѣсто того, чтобы выдавать всѣмъ этимъ осиротѣвшимъ семьямъ одинаковую пожизненную пенсію въ 200—250 руб. въ годъ, можетъ пойти навстрѣчу такимъ разнообразнымъ ихъ желаніямъ. Пожилой вдовѣ, вмѣсто единовременной выдачи 5,000 рублей, оно можетъ выдавать пожизненную пенсію въ 450—550 руб.

въ годъ; вдовѣ съ четырьмя дѣтьми оно можетъ выдавать въ теченіе 10—15 лѣтъ пенсію въ 700—600 руб. въ годъ; наконецъ, старухѣ-матери оно можетъ выдавать, соотвѣтственно ея возрасту, пожизненную пенсію въ 180—240 рублей и вмѣстѣ съ тѣмъ выдать сразу ея дочери въ приданое 2,000—2,500 рублей. Такихъ комбинацій, и притомъ самыхъ разнообразныхъ, можетъ быть, само собою разумѣется, очень много; и этотъ-то приемъ удовлетворенія кліентовъ общества соотвѣтственно обстоятельствамъ ихъ жизни называется индивидуализаціею застрахованной (приобрѣтенной) выгоды. Понятно, что ни вдовья, и никакая иная пенсіонная касса не можетъ такъ видоизмѣнять своихъ обязательныхъ выплатъ; это можетъ сдѣлать только страховое общество, которое заранѣе совершенно точно знаетъ размѣръ выдачъ, причитающихся съ него выгодоприобрѣтателю и безъ всякаго для себя ущерба можетъ ихъ различно комбинировать сообразно желанію послѣдняго.

Отсюда видно, какія большія преимущества передъ вдовьею кассою имѣеть общество взаимнаго страхованія. Между тѣмъ возникновеніе вдовьей кассы не только парализуетъ всякую возможность возникновенія страховаго общества, но еще вдобавокъ немедленно же убьетъ всѣ существующія товарищества взаимопомощи, такъ какъ она вберетъ въ себя безъ остатка всѣ тѣ небольшія суммы, которыя идутъ теперь въ товарищества взаимопомощи и могутъ быть, съ большею пользою для дѣла, направлены въ общество страхованія.

Такимъ образомъ, съ какой точки зрѣнія ни посмотрѣть на вопросъ объ обезпеченіи офицерскихъ семействъ, логически неизбежно вытекаетъ заключеніе о необходимости возможно скорого учрежденія общества взаимнаго страхованія русскихъ офицеровъ. Товарищества взаимопомощи не разрѣшаютъ этого вопроса радикально, т. е. настолько хорошо, чтобы этимъ рѣшеніемъ можно было удовлетвориться и имъ ограничиться. Еще 4 года тому назадъ, при самомъ возникновеніи этихъ товариществъ, мы привели расчетъ («Военный Сборникъ» 1898 г., № 6), который долженъ былъ обнаружить недолговѣчность товариществъ взаимопомощи. Четырехлѣтній опытъ показалъ, что наши расчеты не только не были преувеличены, но что, наоборотъ, они были слишкомъ осторожны и что, въ дѣйствительности, положеніе дѣлъ гораздо хуже. Такъ, вмѣсто предполагаемой у насъ смертности, въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ, въ 10 человекъ pro mille, въ суще-

ствующихъ товариществахъ взаимопомощи она достигла уже 16 чел. pro mille, и годовые платежи участниковъ равны въ общей сложности 18—20 рублямъ вмѣсто предполагавшихся у насъ 10—11 рублей. Отсюда ясно, что тотъ результатъ, о неизбѣжности котораго мы указывали тогда, долженъ будетъ наступить гораздо скорѣе, чѣмъ мы предполагали ¹⁾. Не лучше-ли поспѣшить учрежденіемъ новаго общества, чѣмъ ожидать, пока свой собственный горькій опытъ сдѣлаетъ это учрежденіе неотложнымъ?

Но при разработкѣ устава новаго общества безусловно слѣдуетъ отказаться отъ пріема рѣшать важные вопросы въ слишкомъ тѣсномъ кругу, такъ что иногда рѣшеніе очень серьезныхъ вопросовъ представляется для всей массы заинтересованной публики чѣмъ-то неожиданнымъ ²⁾. Въ сферѣ чисто технической такой порядокъ обсуждения и разрѣшенія назрѣвшихъ вопросовъ не представляетъ, конечно, никакихъ неудобствъ. Но можно съ увѣренностью сказать, что огромное большинство людей, умѣющихъ сами зарабатывать себѣ насущный хлѣбъ, съумѣютъ правильно рѣшить и вопросъ о наилучшемъ использованіи заработанныхъ ими денегъ. Поэтому, въ составъ комисіи, которая должна быть созвана для составленія проекта устава общества взаимнаго страхованія офицеровъ, должны входить не только лица, свѣдущія въ страховомъ дѣлѣ, но и лица, прекрасно знающія бытъ и нужды большей массы на-

¹⁾ Г. Фрейманъ («Варшавскій военный журналъ», стр. 490) дѣлаетъ намъ упрекъ въ томъ, что мы для своихъ расчетовъ взяли ненадлежащую таблицу смертности, причѣмъ предполагаетъ, что мы пользовались таблицей Джона Мильна. На самомъ дѣлѣ здѣсь вкралось маленькое недоразумѣніе, вызванное созвучіемъ двухъ собственныхъ именъ. Мы пользовались вовсе не таблицей Мильна, которая была составлена имъ по переписямъ небольшого англійскаго города Карлейля (Carlisle) и которая, дѣйствительно, значительно устарѣла, хотя и до сихъ поръ еще не совсѣмъ утратила примѣненіе на практикѣ; въ нашемъ распоряженіи была одна изъ лучшихъ таблицъ, которая чаще носитъ названіе американской, нами же названа таблицей Карлльиля потому, что составлена въ 1885 году нью-йоркскимъ актуаріемъ Карлльилемъ (Carllyle), на основаніи наблюденій надъ огромнымъ числомъ смертныхъ случаевъ (около 1 мил.) среди застрахованныхъ въ самыхъ большихъ страховыхъ обществахъ Соединенныхъ Штатовъ. Таблица эта была выработана для нѣкоторыхъ англійскихъ обществъ по ихъ заказу и достать ее довольно трудно, такъ какъ она не была опубликована въ печати.

²⁾ Комисія, составлявшая судебные уставы 1864 г., впервые отказалась отъ этого пріема и допустила самое широкое и свободное обсужденіе проекта этого замѣчательнаго законодательнаго акта. Опытъ ея увѣнчался полнымъ успѣхомъ съ большою, конечно, пользою для дѣла. То же самое повторяется и теперь при составленіи проектовъ нашихъ новыхъ уложеній: уголовного и гражданскаго, а также и во многихъ другихъ случаяхъ.

шихъ офицеровъ, тѣмъ болѣе, что этой комисіи придется рѣшать такіе серьезные вопросы, которые требуютъ очень близкаго знакомства со средствами и потребностями различныхъ членовъ нашего русскаго офицерства, какъ-то: опредѣленіе минимума гарантіи (страховой суммы) и максимума платежей (страховой преміи) для обязательныхъ участниковъ. И еще лучше будетъ, если составленный проектъ разослать въ части войскъ для обсужденія его въ офицерскихъ собраніяхъ, съ правомъ предлагать измѣненія и, вообще, поправки намѣченныхъ положеній. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ прекрасный прецедентъ. Въ 1891 году чрезвычайно важные вопросы объ измѣненіи основныхъ положеній нашей эмеритальной кассы были предложены на обсужденіе всей массы русскихъ офицеровъ путемъ разсылки особыхъ вопросовныхъ карточекъ. Этотъ, небывалый въ Россіи, пріемъ всеобщей подачи голосовъ (плебисцитъ), можетъ быть, и не принесъ всей той пользы, какая отъ него ожидалась и могла бы быть, но единственно только потому, что большая часть офицеровъ была застигнута имъ, такъ сказать, врасплохъ и, по отсутствію привычки, они не съумѣли отнестись надлежащимъ образомъ къ оцѣнкѣ предложенныхъ вопросовъ. Несомнѣнно, въ слѣдующій разъ наши офицеры, если получатъ мотивированный проектъ устава, съумѣютъ лучше обсудить, что имъ выгодно и что—невыгодно. И будемъ надѣяться, что это произойдетъ въ очень скоромъ времени.

П. Заустинскій.

